

НАМ НЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ЗНАКА УДАРЕНИЯ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Виктор Чумаков

Известный деятель культуры и телеведущий Виталий Вульф, начиная беседу «Мой серебряный шар» с актрисой театра и кино Ириной Юрьевной Розановой, выпросил её, почему она Розáнова, а не Рóзанова, как мы привыкли произносить фамилию знаменитого русского философа Василия Васильевича Розанова. И получили от очаровательной народной артистки внятнй и исчерпывающий ответ, за что спасибо ей, но спасибо и спросившему её об этом Виталию Яковлевичу. Согласитесь, как нерéдко оказываемся мы в состоянии внутреннего замешательства, боясь вслух прочитать ошибочно, например, такие фамилии: Иванов, Новиков, Александров, Козак, Федорин, Старшинов, Серебрянников, Огольцев, Топоров, Пчелов, Левонтин, Ковтун, Калина, Данилов, Федоренков, Кобелев, Кирчо, и даже Ожегов. Причина этого смущения-дискомфорта ясна и многократно в литературе описана. Однако же не будем здесь тратить время на пространные объяснения, а скажем кратко, почему это так: это

боязнь обидеть человека, искажив звучание, а стало быть, и название того, что ему свято – имя его рода-племени. Пожалуйста, согласитесь, достопочтенный читатель, что если кто Ивáнов, Ирина Левонтина́, Козáк, Пчелóв или Кóбелев, то для них вдруг услышать, как их называют: Иванóв, Пчёлóв, Левóнтина, Кóзак, Кобелёв, никакого удовольствия не доставит, а просто испортит настроение. То есть это сфера тонкой этики, затрагивающей сокровенные струны души человека. А можно ли этим пренебрегать? Ответ же на извечный русский вопрос: «Что делать?» – содержится в заголовке статьи: нам не обойтись без знака ударения в некоторых русских фамилиях. Технически при нынешнем размахе компьютеризации сделать это очень просто. Однако, думается, организационные трудности предстоит преодолеть существенные. Главное, к счастью, уже преодолено. Правила русской орфографии и пунктуации не против такого новшества: пожалуйста – ставьте ударение, если желаете. Но как преодолеть косность, рути-

ну традиций и консерватизма? Мается человек, обижается, что частенько неверно «ударяют» его, простите, в родной фамилии. А посмотришь к нему в визитную карточку, которую он сам для себя заказал, и видишь, что про ударение-то он и позабыл. Исполнители-печатники визитки сделали бы карточку с ударением и, глядишь, число ошибающихся пошло бы резко на убыль.

Или при назначении на высокий государственный пост гражданина России с двоякопроизносимой фамилией, как например, Дмитрий Козак, исполнители приказа спросили бы у него, как верно звучит-произносится-оглашается его фамилия. А спросив и разобравшись, приказ на подпись Президенту понесли бы с ударением в фамилии: Дмитрий Коза́к. Приказ бы разошёлся по стране и все бы узнали, что на эту должность назначен именно Коза́к. Когда же звонишь и разговариваешь с ответственным чиновником на эту тему, то он отвечает: «А как мы можем? Ведь у него в паспорте нет ударения. Там написано: «Козак». То есть бумажка, хоть это и паспорт, важнее его персонального волеизъявления да и здравого смысла, а это не что иное, как нарушение прав – гражданина и человека.

Меня часто спрашивают, а как же с правилами постановки ударения в фамилиях. Они ведь существуют. Верно, есть такие, но, к сожалению, эти правила, впрочем, как и многие другие правила русской орфографии имеют такое огромное число исключений, что правилами их в полной мере

назвать никак нельзя. И здесь самое верное правило для фамилий – это спросить взрослого и в здравом уме пребывающего представителя этого рода-племени-фамилии, а как однозначно правильно звучала, звучит и должна звучать-произноситься его фамилия? Его ответ и будет единственно верным ответом на поставленный вопрос, даже если это будет вопреки правилам.

А сколько же человечество, в том числе и говорящее на русском языке, наплодило правил. Первые издания словарей Сергея Ивановича Ожегова выходили с ударением в его фамилии на титульном листе: О́жегов. Он натерпевшись-наслушавшись, как коверкается его фамилия и как преподаватели стыдят студентов, ошибающихся в этом, настоял, чтобы она шла с ударением на титуле словарей. И вдруг в последние годы ударение исчезло. Спрашиваю у ведущего научного сотрудника коллектива, работающего над словарём С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, почему нет ударения. Кому оно помешало? Ответ обескураживающий: появилось правило – на титульных листах ударение не ставить.

Нет, разумеется, такого правила. Враньё издателя, но ему верят, потому что от него зависят. Но нет и так нужного ударения в фамилии О́жегов в его трудах.

А как поступить, чтобы чётко различались граждане с такой вот ассоциацией фамилий? Алехин – Алёхин, Селезнев – Селезнёв, Ковалев – Ковалёв, Шепелев – Шепелёв, Семенов – Семёнов? И я не ошибаюсь. Именно:

Сéлезнев, Кóвалев, Шéпелев и Семенóв.

Известно, что до войны чемпионом мира по шахматам был именно А.А. Алéхин. В пятом классе я сидел за одной партой с Васей Кóвалевым, а совсем недавно увидел на бейджике продавца газет – «СЕМЕНОВ». Осторожно его выспросил и обрадовал: «Вы, наверное, первый, кто верно меня назвал. Говорят Семёнов, а мы-то – Семенóвы». Посоветовал ему поставить заметный знак ударения. Он быстро смекнул и стал отстёгивать табличку.

Итак, к чему я призываю и прошу поддержки у знатоков, занимающихся антропонимикой. Настала пора и, повторяю, этому способствует компьютеризация – ввести за правило постановку ударения в проблемных фамилиях. Часть из них перечислена выше. И начать желательно с самих себя. Заказываешь визитку, попроси поставить ударение, что ты Данилóв, Дáшков, Óгольцев, Кúликов, Александрóв, а не проблемный Данилов, Дашков Огольцов, Александров или Куликов. Пишешь заявление в паспортный стол, чтобы тебе поменяли паспорт, то просишь в нём поставить ударение, что ты Ивáнов или Новикóв, а вовсе не Иванов или Новиков. И для этого случая в паспортном столе должно иметься соответствующее распоряжение администрации, подтверждающее правомерность просьбы заявителя. Подаётся заявление о приёме ребёнка в первый класс – ударение из заявления родителей переходит в список учащихся 1-а класса,

что принята Анна Левонтина́ и с этой фамилией и с этим ударением она дойдёт до 11 класса и получит аттестат зрелости тоже с ударением: Левонтина́! А затем и в список группы в университете, а далее и в диплом о его окончании.

Именно так должно проявляться уважение властей к ФАМИЛИЯМ граждан Российской Федерации!

Пишется приказ о назначении на должность – и если может возникнуть проблема, как фамилия будет оглашаться, то ударение в приказе следует поставить обязательно.

Выписывают тебе бейджик – подумай, – прочитают ли сходу и сразу безошибочно твою фамилию? Если нет – поставь ударение.

А теперь о собственных названиях географических объектов – топонимах. И в том числе названиях улиц, площадей, вокзалов, станций метро и тому подобное.

В центре нашей столицы, при выходе из метро Китай-город, укреплен на стене бронзовая доска, на которой отлито «ВАРВАРСКИЕ ВОРОТА». Читаю: «Вáрварские ворóта». В чём дело? Начинаешь лихорадочно размышлять, почему именно «вáрварские». Уж не потому ли, что здесь рядом была штаб-квартира Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, который во главе с его лидером преуспел в развале великой державы СССР? То есть в совершении глобального варварского проступка. Но оказывается всё проще и древней. С 1514 года стоит поблизости от

этой площади храм Святой Варвары Великомученицы и в часть Её в 1538 году были названы ворота, сооружённые в стене Китай-города. А поэтому народ ждёт, когда наш уважаемый градоначальник Юрий Михайлович Лужков даст команду послать автогидроподъёмник с художником в корзине, чтобы он нарисовал на огромном дорожном указателе (пока что позорном) заметный знак ударения: «Варв́арские ворота».

В очередной раз становится очень горько. Ведь есть особенности нашей орфографии, о которых совершенно не задумываются власти, а также те, кто пишет, например, дорожные указатели и указатели названий улиц, вокзалов, станций метро. Как и откуда появляются уродливые «Мневники» (Хорошево Мневники), вместо единственно правильного: Хорошёво Мнёвники. Ведь именно так написано в официальном Классификаторе названий в городе Москве. А исказить его (Классификатор) означает нарушать государственную дисциплину. И здесь не помешало бы властям столицы вмешаться да оштрафовать, например, боссов Новосуцёвского бизнесцентра, что на Суцёвском валу, которые исказили и русский язык, и внешний вид столицы, хотя были заранее предупреждены, вывесив уродливое «НОВОСУЦЕВСКИЙ». Заметим, кстати, что рядом совсем недавно появились огромные точки над крышей Савёловского вокзала и стал он

именно САВЁЛОВСКИМ! И это легко сделал начальник вокзала О.В. Чистяков, осознав, что руководить «ошибочным» вокзалом нелепо и смешно. А уютно ли себя чувствуют работники станции метро Планёрная? Ведь в Государственном Классификаторе названий г. Москвы их станция, а также прилегающая улица, платформа электричек и ручей названы Планёрными. Да, да, ручей Планёрный! И это всё из-за аэродрома, с которого взлетали в 30-е годы XX века планёры.

Я считаю, что нельзя оставить без значка ударения или точек над Ёё такие, например, подписи на дорожных указателях: Ложки, Райки, Жестылево, Мерелево, село Трехднево, дер. Мельчевка, Стешино, Коренево, Костерево, Кужелево, дер. Цикарево, Опалево, Беденки, Финево, Полежнево, Пикалево, Мигачево и Кашенкин луг в Москве. Вообразим, что подумает о властях население?

Сейчас у многих на слуху город Пикалёво. А развернёшь «Российскую газету» – там ПИКАЛЕВО. Ну не позор ли на голову правительственной газете?

И не пора ли написать на дорожном указателе: город Балашúха! Глядишь – и приживётся верное произношение.

Сотни и сотни подобных нелепостей мы встречаем на дорогах нашей необъятной страны. И нельзя оставаться равнодушными. Ведь это ведёт к подрыву и разрушению нашего великого достояния и наследия – Родного Языка.